

Чу Ся, дрожа от страха и волнения, обняла госпожу Сяо: Матушка, с тобой всё в порядке?

Госпожа Сяо лишь покачала головой.

Чу Ся заметила, что перед ними двумя, прикрывая их от опасности, стоит Му Цяньсюань, и радостно воскликнула: Твои раны уже зажили?

Шэн Цяньфан нахмурился: Не знаю, кто вы такой, господин, но почему вы напали на мою дочь?

Его удар был безжалостным — одно движение, и Шэн Чусюэ была искалечена. Ещё не было точно известно, является ли Шэн Чусюэ дочерью Шэн Цяньфана, но даже если она была виновата, наказывать её — не дело чужаков.

Ло Янь поправил замявшийся рукав и с раздражением произнёс: Кто-то обижает мою ученицу, естественно, я не могу сидеть сложа руки. Вы, как отец, не способны отличить добро от зла и не можете защитить мать и дочь, так что мне, учителю, приходится вмешаться лично.

Шэн Цяньфан удивился: Вы — наставник Чу Ся?

Ло Янь посмотрел на Чу Ся.

Обретя опору, Чу Ся мгновенно почувствовала прилив уверенности. Она расправила плечи, подняла руку и указала на Шэн Цяньфана и госпожу Шэн: Учитель, это они двое! Пятнадцать лет они измывались над нами, прошу, восстановите справедливость!

Шэн Цяньфан слегка оцепенел, а госпожа Шэн подсознательно спряталась за спину служанки. О том, что этот юноша мастерски владеет мечом, они знали не понаслышке.

Какая же ты ловкая, когда дело касается запугивания чужими силами, — длинные брови Ло Яня едва заметно приподнялись, и он добавил: Хорошая ученица, но учитель ещё не оправился от ран, а у них тут целая толпа — боюсь, мне не справиться.

Чу Ся возразила: Учителю не к лицу скромничать, я верю в вас.

В оригинале книги он был способен в одиночку прорубить себе путь через кровавое море. Если сегодня она не «прилипнет» к нему, то оставшись в клане Шэн, их с матерью ждёт ужасная участь.

Так расскажи, как именно они тебя обижали? — спросил Ло Янь.

Шэн Цяньфан молчал. Госпожа Шэн тоже. Обоих список их злодеяний в отношении матери и дочери был размером с целую корзину, и если бы Ло Янь узнал правду, он бы их непременно прирезал.

Шэн Цяньфан уже узнал узор на одежде Ло Яня — это была орхидея, символ Виллы Владеющих Мечом. Клан Шэн ни в коем случае не мог позволить себе вражду с этой Виллой.

Похоже, вы не хотите сотрудничать, — Ло Янь с сожалением вздохнул и положил правую руку на рукоять меча. В этой жизни клинок ещё не пробовал много крови, и сейчас, заточённый в ножнах, он ощутил жажду убийства своего хозяина и слегка завибрировал, предвкушая схватку.

Веки Шэн Цяньфана бешено задрожали: Тут явно какое-то недоразумение. Раз господин — наставник Чу Ся, то вы наш почётный гость. Эй, подать чаю! Давайте присядем и спокойно во всём разберёмся.

Такая скорость смены настроения была недостижима для Чу Ся. Понимая, что Му Цяньсюань только что вышел в большой мир и, несмотря на боевое мастерство, может не разбираться в хитросплетениях человеческих сердец, она решила не тянуть время и отрезала: Моему учителю не о чем разговаривать с кланом Шэн. Он появился здесь, чтобы объявить: отныне мы с матерью принадлежим Вилле Владеющих Мечом. Он наш покровитель, и с кланом Шэн нас больше ничего не связывает.

Лицо Шэн Цяньфана мгновенно изменилось: Ся Ся!

Его взгляд невольно метнулся к госпоже Сяо. Что значит больше ничего не связывает? С того момента, как госпожа Сяо вошла в клан Шэн, она стала его частью — при жизни и после смерти. Даже став костями в земле, она должна лежать на их родовой земле!

Ло Янь бросил взгляд на Чу Ся.

Он её покровитель? Когда это он такое говорил? Дерзкая девчонка.

Убедившись, что Чу Ся не перерождённая, он наблюдал за этим фарсом с верхушки дерева, полагая, что она, как и в прошлой жизни, сама загонит себя в ловушку и погубит собственную мать. Однако её действия превзошли его ожидания.

Становится всё интереснее.

Ло Янь внезапно передумал сворачивать ей шею — ему захотелось посмотреть, каков будет её конец в этой жизни.

Он не стал опровергать слова Чу Ся.

Раз назвался покровителем, значит, так тому и быть — защищать ученицу для наставника дело естественное.

Чу Ся, не обращая внимания на окрики Шэн Цяньфана, отпустила руку госпожи Сяо и шагнула вперёд: Господин Шэн, я не прошу вашего согласия, я ставлю вас в известность. Моя мать натерпелась обид, живя в клане Шэн. Она великодушна и не хочет с вами сводить счёты, она лишь желает провести черту — между вами, между кланом Шэн и нами больше нет ничего общего. Все старые счёты отныне закрыты.

Как ни крути, он был её отцом, и дерзость разговаривать с ним в таком тоне была неслыханной. У Шэн Цяньфана вспыхнул гнев, но, помня о присутствии Ло Яня, он сдержался. С помрачневшим лицом он уставился на госпожу Сяо: Это и твоё решение?

Госпожа Сяо спокойно ответила: Решение Ся Ся — это и моё решение.

Ты! — Шэн Цяньфан замахнулся, намереваясь отвесить Чу Ся пощёчину, чтобы привести её в чувство, но как только рука поднялась, он почувствовал на себе леденящий, злобный взгляд. По спине пробежал холодок — это было напоминание, что мужчина, защищающий Чу Ся, не тот, с кем стоит шутить.

Бить нельзя, ругаться тоже — ком застрял у него в горле, дыхание перехватило. Указывая на госпожу Сяо, он прошипел: Посмотри, какую дочь ты воспитала!

Ся Ся можешь забирать на Виллу Владеющих Мечом, но госпожа Сяо — человек клана Шэн, — Шэн Цяньфан решил сменить тактику. — Женщина должна вести себя благопристойно и оставаться в женских покоях. Бегать повсюду за каким-то мужчиной — это разве подобает? Оставив госпожу Сяо, он не сомневался, что Чу Ся вернётся.

Чу Ся была непреклонна: Матушка уходит вместе со мной.

Шэн Цяньфан обратился к Ло Яню: Что скажет господин?

Решение Ся Ся — это и моё решение.

Шэн Цяньфан едва не задохнулся от ярости. Они оба как сговорились — решили идти против него. Успокоив дыхание, он произнёс: Вы выходец с Виллы Владеющих Мечом, а там всегда ценили порядок. Ваши действия смахивают на похищение чужой жены и дочери. Если сплетни дойдут до ушей главы Чжу, сомневаюсь, что он будет доволен.

Чжу Чаншэн был главой Виллы Владеющих Мечом, и каким бы могущественным ни был этот юноша, он должен был подчиняться правилам главы Чжу.

Неизвестно, показалось ли Шэн Цяньфану, но стоило упомянуть Чжу Чаншэна, как давление

вокруг резко упало. Юноша в белом помрачнел и со странной, зловещей улыбкой произнёс: Что тут сложного? Вырезать весь клан Шэн — и сплетни не дойдут до ушей моего учителя.

Меч на его поясе вышел из ножен на три дюйма, блеснув холодным светом, подобно кружащимся снежинкам.

Атмосфера мгновенно стала тяжёлой.

Дерзость! Клан Шэн — не место для твоих выходок, мальчишка! — госпожа Шэн, прятаясь за служанкой, услышав, что Ло Янь представился, вышла вперёд, опираясь на посох с головой дракона.

Ло Янь вёл себя вызывающе, с порога угрожая вырезать клан, и сначала госпожа Шэн приняла его за какого-то мелкого демона. Но раз он ученик Чжу Чаншэна с Виллы Владеющих Мечом, то всё проще — даже Чжу Чаншэн оказывал клану Шэн уважение, чего же бояться его ученика?

В конце концов, Вилла Владеющих Мечом — это уважаемая праведная секта. А этот малец только начал свой путь, не знает жизни и, вероятно, лишь хорохорится, пугая клан Шэн — самое время сбить с него спесь.

Госпожа Шэн, обретя уверенность, гневно крикнула Шэн Цяньфану: Госпожа Сяо — твоя женщина! Если ты не можешь управиться даже с ней, как потом люди будут смотреть на лицо нашего клана? Если об этом узнают, над тобой будут смеяться, как над тем, кто не способен навести порядок в собственном доме.

Матушка права, — Шэн Цяньфан закивал.

Госпожа Шэн в молодости была властной женщиной, и Шэн Цяньфан всегда почитал её и во всём слушался. Вилла Владеющих Мечом — место, где следуют доводам разума. Неужели ученик, вышедший оттуда, может быть сильнее самого Чжу Чаншэна?

Шэн Цяньфан сказал Ло Яню: У нас с главой Чжу есть личные отношения. Раз вы его ученик, позвольте дать совет: вы человек с Виллы Владеющих Мечом, и в своих странствиях по миру ваши слова и поступки олицетворяют репутацию Виллы. Вам следует быть сдержаннее.

Шэн Цяньфан полагал, что, упомянув Чжу Чаншэна, он подавит Му Цяньсюаня, но это была роковая ошибка. Чу Ся про себя усмехнулась: Му Цяньсюань отличался от других учеников Чжу Чаншэна. Возможно, это была привилегия гения, но глава Чжу был необычайно снисходителен к нему. В оригинале книги, когда Му Цяньсюань залил кровью клан Шэн и на него пожаловались Чжу Чаншэну, тот лишь нашёл повод обвинить клан Шэн, поставил свою печать и заключил, что Му Цяньсюань совершил благое дело, тем самым замаяв всё дело.

Ло Янь с нетерпением повёл плечом: Хватит болтать, нападайте все вместе.

Шэн Цяньфан почувствовал себя униженным и разозлился: Ну что ж, наглый мальчишка, отлично! Сегодня я, так и быть, заменю главу Чжу и проучу его ученика.

По приказу Шэн Цяньфана семьдесят два охранника, скрывавшихся в поместье, бросились вперёд. Это были грозные воины, скрывающиеся преступники или мастера, ушедшие на покой, которых клан Шэн нанял за огромные деньги. Среди них были и те, кого разыскивала сама Вилла Владеющих Мечом.

Бизнес клана Шэн расширялся, и без надёжной защиты они не смогли бы так легко удержаться на плаву. Именно эти люди стали для Чжу Чаншэна поводом для нападения на клан Шэн, что сделало кровавую расправу Му Цяньсюаня вполне закономерной.

Семьдесят два охранника окружили Ло Яня плотным кольцом. Тот не выказал ни капли страха, напротив, пришёл в возбуждение и похлопал по Мечу Разящей Весны на поясе: Не торопитесь, сегодня я вас всех насыщу.

Линь Юань уже укрылся за спинами своих телохранителей в углу. Чу Ся, подумав, потянула госпожу Сяо за собой, решив воспользоваться его прикрытием.

Клан Шэн всё же оказывал хоть какое-то уважение старшему сыну Поместья маркиза Юнъань и не посмел бы причинить ему вред.

В центре двора сверкали клинки. Белые одежды Ло Яня забрызгало кровью. Ослепительно красные пятна расплзались по ткани, напоминая цветы маньчжу, прорастающие из костей на берегу реки забвения, — зрелище было пугающе прекрасным.

В мгновение ока половина охранников пала от его руки. Госпожа Шэн, которая считала его слова о «вырезании клана» пустыми угрозами, теперь поняла, что он не шутил.

Чёрт возьми, с каких пор Вилла Владеющих Мечом, славящаяся своей разумностью, взрастила такого безумца?

Она сделала знак слугам, приказывая схватить Чу Ся и её мать в качестве заложников. Но Чу Ся была начеку: она выхватила саблю у стражника и подняла её перед собой: Одолжу вашу саблю на минутку.

Стражник не успел среагировать, так как Линь Юань уже отдал приказ: пусть Чу Ся делает что хочет.

Линь Юань с интересом наблюдал за этим фарсом, казалось, происходящее доставляло ему огромное удовольствие.

Чу Ся держала саблю наготове, прикрывая госпожу Сяо: Только попробуйте подойти к моей матушке!

Слуги клана Шэн были обычными людьми, и даже среди крепких мужчин никто не осмеливался приблизиться, видя, как лезвие в руках Чу Ся пляшет, создавая бесчисленные тени.

Оставшиеся охранники падали один за другим — Ло Янь шинковал их, словно арбузы.

Женщины клана Шэн, никогда не видевшие подобной бойни, истошно визжали и разбегались в разные стороны.

<http://bllate.org/book/21961/2281776>